

ТРАГЕДИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ВЫСОКОЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кондратюк М. В.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Куракевич Н. И. – канд. ист. наук, доц.

Цель работы: показать трагическую судьбу еврейского гетто во времена Великой Отечественной Войны на примере города Высокое.

Внезапность нападения Германии на СССР, неподготовленность страны к войне (уже через 4 дня после ее начала войска вермахта заняли Минск) привели к тому, что в зоне оккупации остались миллионы жителей Беларуси. Среди них оказались и сотни тысяч евреев, которые даже не подозревали, что с ними произойдет и, что все они - от младенцев до стариков - уже приговорены.

Точная информация о количестве жертв и общей численности евреев, проживавших на белорусской территории к моменту начала Холокоста, отсутствует. Однако, по данным большинства научных источников, примерно от 600 до 800 тысяч евреев были убиты [1].

Город Высокое был один из первых оккупированных немецкими войсками городов. В это время на территории Высоковского района проживало свыше 3600 человек еврейского происхождения. С этих самых дней и началось формирование еврейского гетто руками самих же евреев.

Гетто полностью сформировалось к зиме 1941-1942 гг., после этого евреям запрещалось покидать эту территорию, исключение составляла работа, из которой основной была уборка различного мусора. На работу узников водили в колоннах под вооруженной охраной, причём они должны были идти по мостовой, пользоваться тротуарами не разрешалось.

Условия жизни в гетто резко ухудшились, когда немцы переселили в Высоко-Литовск часть евреев из Кобрина, Волчина, Рясно и других мест, входивших в рейхскомиссариат «Украина». В одной комнате ютилось по три семьи. Это значительно ухудшило санитарное состояние узников, поиски доброкачественной пищи и воды. Предполагается, что всего в гетто Высоко-Литовска было заключено не менее 2500 человек.

Запрещалось также и выносить трупы убитых на еврейское кладбище, немцы требовали хоронить их на территории гетто.

Утром в конце января 1942 г. вывели самых сильных мужчин под предлогом отправки на работу в лесу. Но их расстреляли, точное место убийства неизвестно. Это повторилось еще раз в августе-сентябре 1942 г., когда несколько десятков евреев было доставлено из села Жабинка в Высоко-Литовск, где они были расстреляны вместе с местными евреями.

Осенью 1942 г. немцы потребовали от евреев собраться на рыночной площади. Там их разделили на три группы — мужчин, женщин и детей. Женщин и детей везли на повозках, а мужчин погнали пешком в сторону железнодорожной станции. На станции евреев грузили в вагоны, Люди входили в вагоны буквально по головам, оставляя часть своего гардероба, обуви и головных уборов, грузились молниеносно в течение 7-10 минут. Там они томились до вечера, пока не дождались прибытия узников гетто из Каменец-Литовска (31 км). Эшелон двинулся в сторону Трешлинки, где все были отравлены газом [2].

Часть узников попытались сбежать и прятаться в окрестных лесах, однако большинство из них были пойманы и убиты.

Одним из немногих выживших евреев Высокого был Давид Вольф, который выпрыгнул из поезда перед его прибытием в Трешлинку и вернулся в Высокое, где нашел укрытие у польской семьи.

На данный момент установлено, что в период с 1941 по 1943 годы нацисты уничтожили более 3000 евреев в гетто года Высокое, а это значит, было ликвидировано почти все население, без которого уже невозможно было представить жизнь довоенного города.

В 2010 году в городе Высокое был установлен памятник жертвам Холокоста на улице Фрунзе, у развалин старинной синагоги. Свидетель уничтожения Высоковского гетто художник Юзеф Харитон в послевоенные годы написал ряд картин об этих событиях. Большая их часть находится в Еврейском историческом институте Польши

Список использованных источников:

1. Іофе Э. Г. Колькі ж яўрэяў загінула на беларускай зямлі у 1941—1945 гг. // Беларускі гістарычны часопіс. — Мінск, 1997. — Вып. 4. — С. 49—52.
2. Ю. Харитон о Холокосте. Высоко-Литовск во время гитлеровской оккупации, //письмо, Нурец, 1963.